

Пантюк П.В.

Белорусский государственный университет, Минск,

**СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ЗАОЧНО**

В соответствии с Государственным образовательным стандартом Республики Беларусь 2011 г. специальности 1-86 01 01 выделяют:

академические компетенции, включающие знания и умения по изученным дисциплинам, способности и умения учиться;

социально-личностные компетенции, включающие культурно-ценностные ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им;

профессиональные компетенции, включающих знания и умения формулировать и исследовать проблемы, решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности [3].

Среди ученых нет общепринятого мнения, о том, что играет первостепенную роль в социальной работе: профессиональные знания или личные качества самого социального работника, включая его эмпатические способности [1,2,5]. Студенты, выбравшие специальность «социальная работа», должны обладать развитыми эмпатическими способностями и быть ориентированы на понимание других людей и сотрудничество с ними. В настоящее время осуществляется подготовка специалистов по заочной форме обучения, предпочтение которой отдают в основном лица, имеющие среднее медицинское образование. Специфика заочного образования заключается в том, что студенты в весьма короткие сроки получают обширный объем теоретического материала, не значительно - практического. И это создает трудности в приобретении практических навыков и умений, в том числе и социально-личностных компетенций.

С целью определения идентификационных характеристик и мотивационных побуждений лиц, имеющих профессию, стремящихся получить высшее образование в области социальной работы, мы диагностировали мотивации профессиональной деятельности по методике К. Земфир в модификации А. Реана и определили личностную идентификацию по методике М. Кун «Кто Я?» у 33 студентов-заочников в возрасте 19-35 лет.

Нами установлено, что 79 % опрошенных испытывают удовлетворение от самого процесса работы и возможности самореализации посредством обучения. В большей мере они испытывают стремление к продвижению по службе и денежный заработок. На основании полученных результатов мы определили, что у 72% студентов-заочников показатели внешней отрицательной мотивации преобладают над внутренней. Это свидетельствует о том, что основе профессиональной деятельности наблюдается стремление к удовлетворению иных потребностей, внешних по отношению к содержанию самой деятельности. Очевидно, этими показателями можно объяснить мотивы поступления в университет и приобретения высшего образования.

На основании интерпретации полученных данных по методике М. Кун «Кто Я» можно констатировать, что, не смотря на тот факт, что социальной работе обучается 90% студентов женского пола по шкале «половая идентичность» в 74 % ответов отсутствует обозначение пола.

Тендерная идентичность является частью индивидуальной Я-концепции, которая происходит от знания своей принадлежности к социальной группе мужчин и женщин вместе с оценкой и эмоциональным обозначением этого группового качества. Особенности проявления студентами-заочниками половой идентичности свидетельствуют о недостатке рефлексии, знаний и наличии кризиса идентичности. Факт отсутствия обозначения пола говорит об актуальности и значимости категорий пола. При выполнении методики «Кто Я?» студенты проявили низкие уровни рефлексии: 73% давали в среднем 3-5 ответов и испытывали трудности в формулировании ответов на ключевой вопрос теста.

Анализ временного аспекта идентичности показал, что 88% студентов живут в настоящем времени, 12% - в будущем, у 100% не обозначено прошлое время. При написании ответов 57% указывали цели: получение знаний, 40% приобретение специальных навыков, 3% - диплома о высшем образовании. Наличие целей, планов на будущее отражает временной аспект идентичности, направленный на дальнейшую жизненную перспективу. Доминирование в самоописании глагольных форм будущего времени свидетельствует о неуверенности в себе большинства студенток в силу недостаточной самореализации в настоящем. Отсутствие прошлого времени указывает на вытеснение в самосознании наличие диплома среднего специального образования и существующей профессиональной деятельности.

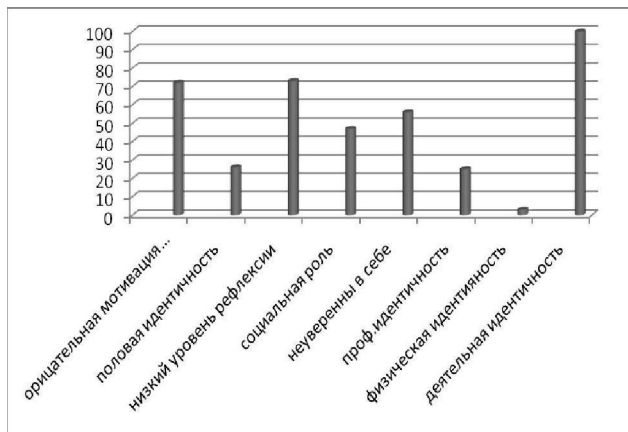
Вопрос «Кто Я?» логически связан с характеристиками собственного восприятия самого себя, указывает на значимые для него социальные роли и черты личности, связанные с ними. Анализ соотношения социальных ролей и индивидуальных характеристик показал, что 47% студентов осознают свою социальную роль, принимают свою уникальность, 56% - не уверены в себе, проявляют тенденции к самозащите, испытывают кризис идентичности.

При интерпретации идентичности сфер жизни - у 47% преобладают родственно-семейные отношения, у 25% - профессиональные, у 3% - потребность и необходимость получения новых знаний, способность меняться. При этом у 87% студенток отсутствует физическая идентичность, только 3% отметили свою внешнюю привлекательность. Именно осознание своего тела является ведущим фактором в системе самосознания человека. Расширение и обогащение «образа Я» в процессе личностного развития тесно связано с рефлексией собственных эмоциональных переживаний и телесных ощущений. Полученные результаты деятельной идентичности показали 100%

самооценку способностей к деятельности к получению знаний, умений, достижений.

Психолингвистический аспект идентичности свидетельствует об активности, самостоятельности, потребности в определенности и постоянстве. В 40% случаев преобладали глаголы, 31% - существительные, 25% - прилагательные, свидетельствующие о демонстративности. В целом студенты проявили позитивную идентичность: положительно идентифицировали себя «добрыми», «хорошими», «надежными», что является признаком адаптивного состояния идентичности, связанным с настойчивостью в достижении цели, ответственностью, социальной смелостью, активностью.

На гистограмме представлены результаты тестирования студентов специальности «социальная работа», обучающиеся заочно.

Гистограмма. - Самооценка социально-личностных характеристик студентов специальности «социальная работа», обучающиеся заочно.

Таким образом, выше представленные результаты позволяют описать портрет социально-личностных характеристик студентов-заочников, обучающихся социальной работе: это студентки в возрасте 27+ 3 лет, имеющие среднее медицинское образование с высоким уровнем самооценки эмпатических способностей и внешней отрицательной мотивацией профессиональной деятельности. Для них значимы мотивы социального престижа и зарплаты. Им присущ низкий уровень рефлексии, проявляют тенденции к самозащите, испытывают кризис идентичности. Они самостоятельны, активны, настойчивы в достижении цели, демонстративны, не обладают способностью проявлять профессионально эмпатию, сострадание и сочувствие.

При опросе студентов «какие эмоции (чувства) Вы знаете?», были обозначены более 90 эмоций. Такие как: жизнерадостность, спокойствие, открытость, сомнение, возмущение, грусть, любознательность, восхищение, доверие, удивление и другие. Установлено, что 92% опрошенным знакомо чувство любви, 67% - сострадание и сопереживание, 58% испытывали гнев, радость, гордость, страх, печаль, а 42% - злость, растерянность, уверенность, симпатию, печаль. В целом палитра чувств называлась в широком диапазоне, но после практического задания, когда требовалось обозначить свою эмоцию, студенты в большинстве своем говорили: «Я чувствую,

что довольно сложно сопереживать другому,...труднее выразить правильно свое сопереживание, подобрать слова».

Таким образом, студенты не обладают навыками, позволяющие им проявлять эмоциональный интеллект. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что студентам, обучающимся социальной работе присущи особенности, требующие коррекции и формирования профессионально значимых социально-личностных характеристик. Практический опыт свидетельствует о том, что использование активных технологий обучения при профессиональной подготовке будущих специалистов способствует формированию социально-личностных компетенций, профессиональной идентичности, повышению у них профессиональной мотивации, стремления к самосовершенствованию и успешной самореализации в профессии, ориентации на достижение высот профессионализма. Однако, учебный план обучения специалистов по заочной форме, не позволяет применять на практических занятиях трениговую форму закрепления практических навыков в силу сложившихся традиций и специфики вышеуказанных особенностей студентов-заочников по специальности «социальная работа». И это создает проблемы при формировании социально-личностных компетенций у будущих специалистов по социальной работе, обучающихся заочно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова, О.А. Профессиональная идентичность в социальной работе / О.А. Волкова // Профессиональные группы: социальная трансформация и адаптация; отв. ред. В.А. Мансуров. - М.: Российское общество социологов — Реглант. - 2006. - С. 52-68.
2. Грик, Н.А. Формирование профессиональной и социальной компетенции специалиста по социальной работе и технология группового проектного обучения // Социальная работа в России: образование и практика: Сб. науч. тр. / под ред. проф. Н.А. Грика. - Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. Радиоэлектроники. - 2009. - С. 13-20.

3. ОСРБ 1-86 01 01-2011 Руководящий документ Республики Беларусь. Образовательный стандарт. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-86.01.01. Социальная работа (по направлениям). Квалификация - специалист по социальной работе. Министерство образования Республики Беларусь. Минск. 2011. — С.9-10.
4. Пантюк И.В. Профессионально-значимые эмоциональные характеристики студентов специальности «социальная работа» // Сборник материалов Республиканской (с международным участием) научно-практической конференции «Социально-педагогическая и психологическая поддержка личностного и профессионального самоопределения в онтогенезе», 12 мая 2010 г. БрГУ им. А.С. Пушкина; редкол.: М.С. Ковалевич [и др.]. - Брест: БрГУ, 2010. - Ч. 1. - с.150-155.
5. Чиганова, С.Д. Формирование профессиональной и социальной компетентности специалиста по социальной работе / С.Д. Чиганова // СОТИС. - 2006. - № 1, - С. 21-26.